370
М.П.М.

Къ исторіи проповѣдей и сочиненій Иннокентія, архіепископа херсонскаго.

Изъ ряда матеріаловъ для біографіи Иннокентія, предлагаемъ вниманію читателей письма къ нему Ѳ. А. Голубинскаго, Іоанна (Соколова), епископа смоленскаго и протоіереевъ І. С. Кочетова, Г. П. Павскаго и Ѳеофила Новицкаго (брата извѣстнаго кіевскаго профессора—философа Ореста Новицкаго), знакомящія съ ходомъ научныхъ работъ Иннокентія и съ тѣми затрудненіями съ какими приходилось бороться при изданіи въ свѣтъ своихъ сочиненій. Печатаемъ эти письма безъ сокращеній, въ полномъ составѣ, между прочимъ, и потому, что по крайней мѣрѣ первые четверо—Голубинскій, Іоаннъ, Кочетовъ и Павскій—сами по себѣ принадлежатъ къ числу замѣчательныхъ русскихъ историческихъ дѣятелей. Въ эпоху, къ которой относятся эти письма, это были главные представители богословской учености въ Россіи, свѣтила духовной науки, пользовавшіеся громкою и вполнѣ заслуженною славою не только въ Россіи, но болѣе или менѣе и за предѣлами ея.

Ѳ. А. Голубинскій—профессоръ и докторъ философіи въ московской духовной академіи. Знакомецъ Шеллинга и Гегеля, если не творецъ, то главный представитель христіанской, строго научной философіи у насъ въ Россіи, Голубинскій стоялъ во главѣ ученой корпораціи этой академіи, процвѣтшей и прославившейся подъ эгидою непосредственнаго руководства ея научною жизнью приснопамятнаго митрополита Филарета. Живя и трудясь исключительно для аудиторіи, Голубинскій почти не оставилъ послѣ себя печатныхъ сочиненій. Лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ изданы его лекціи по умозрительному богословію, да въ настоящее время его

замѣчательныя лекціи по философіи, въ хорошихъ записяхъ его слушателей, печатаются въ московскомъ духовномъ журналѣ: „Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Іоаннъ Соколовъ, умершій въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ санѣ епископа смоленскаго, ученикъ и почитатель Голубинскаго, избранникъ и постриженникъ митрополита Филарета, сдѣлался извѣстенъ какъ одинъ изъ первоклассныхъ русскихъ богослововъ еще въ бытность свою баккалавромъ с.-петербургской духовной академіи (по каѳедрѣ церковнаго права), гдѣ потомъ былъ профессоромъ и инспекторомъ (съ 1841—1856 года), а позже и ректоромъ, раздѣляя славу учености съ Макаріемъ Булгаковымъ, авторомъ знаменитой системы догматическаго богословія, впослѣдствіи митрополитомъ московскимъ. Москвичъ родомъ, воспитанникъ московской академіи, онъ всю жизнь свою дышалъ патріотическою атмосферою родной Москвы и благотворными вѣяніями кружка С. Т. Аксакова. Съ глубиною мысли и замѣчательною компетентностію въ области канонической своей спеціальности, онъ совмѣщалъ замѣчательную даровитость и рѣдкій публицистическій талантъ. Плодъ его учености составляетъ его двухтомный „опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“ и рядъ каноническихъ статей, прославившихъ „Православный Собесѣдникъ“, состоявшій подъ его редакціей въ бытность его ректоромъ казанской духовной академіи. Плодъ его таланта публицистическаго составляютъ его проповѣди, перепечатывавшіяся изъ „Православнаго Собесѣдника“ цѣликомъ свѣтскими газетами и журналами и читавшіяся всею Россіей. Вмѣстѣ съ оригинальностію и самобытностію содержанія, проповѣди эти были новшествомъ и по изложенію и манерѣ рѣчи: имъ созданъ, можно сказать, въ нашей проповѣднической литературѣ совершенно новый типъ проповѣди публицистической. Изъ проповѣдей его лишь часть напечатана отдѣльною книгою въ Смоленскѣ, остальныя, въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ и „Христіанскомъ Чтеніи“.

Протоіерей І. С. Кочетовъ, докторъ богословія—одинъ изъ немногихъ представителей этого высшаго ученаго званія въ бѣломъ духовенствѣ вообще, а въ свое время одинъ изъ трехъ (второй былъ Важновъ, третій Павскій; четвертымъ по времени былъ М. И Богослов-

скій, сдѣланный докторомъ уже значительно позже), долгое время стоялъ во главѣ духовенства сѣверной столицы, всѣми уважаемый и почитаемый за глубокій умъ, открытый и благородный характеръ, хорошо знакомый и обществу и всему населенію столицы, благодаря чрезвычайной разносторонности и обширности своей дѣятельности. Ректоръ многолюднаго столичнаго духовнаго училища, настоятель каѳедральнаго собора, профессоръ духовной академіи, законоучитель лицея [1]), членъ духовно-цензурнаго комитета, ординарный академикъ императорской академіи наукъ, членъ консисторіи, членъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, законоучитель царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, членъ многихъ комитетовъ и коммиссій, наконецъ—одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ-редакторовъ журнала „Христіанское Чтеніе“ и авторъ двухъ ученыхъ сочиненій по богословію, доставившихъ ему докторство,—вездѣ его хватало съ его энергіей. О немъ говорили, что былъ дома и принадлежалъ семьѣ этотъ удивительный человѣкъ только во время обѣда и сна (что, впрочемъ, не помѣшало ему дать всѣмъ дѣтямъ своимъ отличное образованіе,—старшій изъ его сыновей—извѣстный заслуженный профессоръ харьковскаго университета). Его жизнь и дѣятельность изображена въ его біографіи, составленной протоіереемъ М. Ѳ. Архангельскимъ. По отношенію къ Иннокентію это былъ одинъ изъ немногихъ его друзей и искреннихъ приверженцевъ въ тяжелую для него годину, оставшійся вѣрнымъ ему во всю жизнь.

Протоіерей Г. П. Павскій—четвертый изъ четырехъ, знаменитый гебраистъ и лингвистъ, изображенъ въ подробно составленной нами его біографіи, напечатанной въ „Русской Старинѣ“ за 1880 годъ. При чтеніи его писемъ къ Иннокентію слѣдуетъ имѣть въ виду, что они писались уже въ то время, когда окончилось дѣло о его переводѣ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, — дѣло, въ которомъ Иннокентій не только не поддержалъ своего бывшаго друга и сослуживца, но и открыто высказывался противъ него.

---

[1]) О высокомъ достоинствѣ его уроковъ по Закону Божію и о благотворномъ вліяніи ихъ на слушателей въ числѣ другихъ—см. въ Запискахъ графа Соллогуба въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за февраль и мартъ 1886 г.

Варшавскій протоіерей Ѳ. Новицкій, въ письмахъ котораго содержатся свѣденія также относящіяся къ исторіи ученыхъ работъ Иннокентія, былъ товарищъ его по академіи кіевской. Изъ писемъ Новицкаго видно, съ какими затрудненіями сопряжено было самое писанье его сочиненій: самыхъ необходимыхъ для него сочиненій ему приходилось искать то въ Варшавѣ, то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ!

Самыя письма размѣщаемъ по возможности въ хронологическомъ порядкѣ.

Н. Барсовъ.

Письма Новицкаго.

I.

Ваше Высокопреподобіе!

Сколь ни желательно мнѣ было, согласно требованію вашему, препроводить вамъ экземпляръ, появившейся въ Варшавѣ критики на извѣстное сочиненіе преосвященнаго митрополита Филарета, но отправить таковую къ вамъ по почтѣ я никакъ не рѣшился, потому что она подвергнута запрещенію не только въ царствѣ Польскомъ, но и въ имперіи Россійской. Дабы однако же сообщить вамъ объ оной хотя нѣкоторое свѣденіе, спѣшу сказать, что помянутая критика напечатана въ Варшавѣ 1831 года, на польскомъ языкѣ, безъ дозволенія цензуры, безъ показанія мѣста печатанія и типографіи, а также и безъ имени издателя перевода, подъ названіемъ: Zgodnośc i rożeśc mizdzy Wsehodnim i Zachodnim Kościolem, czyli pomyst lus potasczenin odstepnes Cerkwi Greckeij z Kościolem Rzymsko-Katolickim. Dzielo Iosefa Hermanna Scmidta Kapelana w Pohr przy Aschafenburga po Niemezka pisane, a pirez Fryderyha Schlegela wydane, przetozone zás i przeksztatane po polsky przez Franciszka Siarczyhskiego, kanonika Warszawskiego, Warminskiego, Przemyst. Prowaszska Iaroslawskiego, a nad ksiegozbierem imienia Opolinskich we Pwonie Pizełozienego, a nad ksiegozbierem imienia Opolinskich we Pwonie Pvzełozonego, z ruznemi waznemi iego dodatkami widawcy, въ 8-ю долю листа, на XXIX и 533 стравицахъ.

Главная цѣль, съ какою книга сія напечатана сперва на нѣмецкомъ, а потомъ, въ большомъ объемѣ, на польскомъ языкѣ,

есть та, чтобы христіанъ, исповѣдующихъ греческую вѣру, въ особенности сыновъ греко-россійской церкви, убѣдить въ истинѣ ученія церкви римско-католической и привлечь ихъ къ соединенію съ сею послѣднею: слѣдовательно совратить ихъ отъ православія восточной церкви. Съ таковою цѣлію соединялось особенное намѣреніе польскаго переводчика и польскаго издателя книги, въ глазахъ поляковъ, возвысить римскую церковь и унизить греко-россійскую несообразными съ ея достоинствами, внушеніями, чрезъ обнародованіе такихъ мнѣній и сужденій, которыми тотъ же переводчикъ и издатель, вмѣстѣ или порознь, вопреки вѣротерпимости и политическимъ отношеніямъ царства Польскаго къ имперіи Россійской: 1) оскорбляютъ православную греко-россійскую церковь и ея вѣру, изъясняя, что сія церковь: а) есть только Фотіева секта, а посему, вмѣсто восточной, гораздо правильнѣе должна быть названа раскольническою греко-россійскою церковію; в) ученіе своей вѣры основываетъ на кормчей книгѣ, называя ее богодухновенною; с) догматы вѣры смѣшиваетъ съ церковными правилами, уча тому, чего ни Никейскій, ни Константинопольскій, ниже другіе соборы не постановили и не признавали, и d) что вѣроисповѣданіе оной церкви, не имѣющее духовной жизни, утверждено только на одной внѣшности и не проникаетъ въ сердце россіянъ, которые посему находятся въ безпрерывномъ возмущеніи противъ той власти, отъ повиновенія коей самовольно отторгнулись (т. е. папской). 2) Дабы возвысить власть папы, унижаютъ или представляютъ въ ненадлежащемъ видѣ достоинство и дѣйствіе царской власти въ Россіи и въ другихъ государствахъ, въ коихъ римско-католическое исповѣданіе не есть господствующее, приписывая оной власти разныя самоправія относительно управленія церковью, а даже и тиранства. 3) Порицаютъ то духовенство греческой и россійской церкви, приписывая ему грубое невѣжество и безумное суевѣріе, то единовѣрныхъ свѣтскихъ писателей, называя ихъ искателями книгъ для обмана, то наконецъ россійскій народъ вообще, выставляя его слѣпымъ и упрямымъ. Особенно же, безъименный издатель перевода, негодуя на преосвященнаго митрополита Филарета за сочиненные имъ разговоры о православіи греко-восточной церкви, вопреки наблюдаемому образованными писателями приличію, оскорбляетъ его порицаніями, называя то безсовѣстнымъ человѣкомъ, то придирщикомъ, то показателемъ доводовъ, то увлекающимся однѣми страстями и предубѣжденіями.

Впрочемъ, если ваше высокопреподобіе, для полнаго свѣденія,

желаете имѣть помянутую критику въ подлинникѣ, то не угодно ли будетъ, чрезъ посредство преосвященнѣйшаго митрополита Евгенія, снестись по сему предмету съ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, коему, равно какъ и министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія сообщено таковой критики, въ прошломъ году, по три экземпляра; въ послѣдствіи же времени, за возвращеніемъ г. Красовскаго въ Петербургъ можете получить и разборъ оной книги, сдѣланный нами, по повелѣнію его свѣтлости. При семъ долгомъ поставляю изъявить вамъ, высокопреподобнѣйшій отецъ ректоръ, чувствительнѣйшую мою благодарность, за приглашеніе меня быть корреспондентомъ кіевской академіи. Сколь ни обремененъ я при теперешней моей должности, дѣлами по службѣ и занятіями по особымъ порученіямъ, но, принимая таковое предложеніе за высокое ваше вниманіе, спѣшу изъявить на то полное мое согласіе, въ надеждѣ оправдать въ семъ случаѣ посильными моими трудами и вашу ко мнѣ довѣренность и мою признательность къ тому мѣсту, коему обязанъ я всѣмъ моимъ благополучіемъ.

Съ чувствомъ истиннаго почтенія варшавскій протоіерей
Ѳеофилъ Новицкій.

14-го февраля 1834 года.
Г. Варшава.

2.

При всѣхъ учиненныхъ мною розысканіяхъ, требуемой В. П—мъ книги у насъ не оказалось. Судя по содержанію, на таковое въ отзывѣ своемъ столь лестномъ для меня изволили указывать, я имѣю основаніе думать, что это должно быть сочиненіе г. Маціевскаго, подъ заглавіемъ: исторія первобытной христіанской церкви у славянъ, недавно переведенная у насъ на языкъ русскій. Полагая, что таковой книги В. П—во еще не имѣете, я поставилъ долгомъ препроводить вамъ, милостивый архипастырь, одинъ экземпляръ оной, для нужнаго соображенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшу также передать и особую книженку, полученную мною на-дняхъ, въ коей, между прочимъ, на страницѣ 56-й, помѣщена критика на помянутое сочиненіе г. Маціевскаго. Бѣдный нашъ исторіографъ! За разъясненіе истины долженъ теперь подвергаться злобѣ единовѣрцевъ своихъ.

Изданіе, приготовленное В. П—омъ перевода литургіи нашей на языкъ польскій, безъ сомнѣнія, принесетъ значительную пользу, особенно въ краѣ здѣшнемъ, гдѣ многіе по легкомыслію и фанатизму, а большая часть по неразумѣнію священныхъ обрядовъ нашей церкви, доселѣ коснѣютъ въ упорномъ противуборствѣ

православію. Мысль объ этомъ предметѣ занимала насъ съ давняго времени; но, зная ближе духъ народа и затѣмъ наблюдая за ходомъ обстоятельствъ мѣстныхъ, мы не рѣшились сами обнаружить ее, дабы тѣмъ не подать повода къ разгаданію нашего стремленія, прикрываемаго доселѣ видомъ терпимости и дружбы взаимной. Теперь небесный промыслъ, какъ бы ускоряя развитіе этого плана, самъ среди же иновѣрцевъ, указалъ намъ новаго посредника, подобнаго тому, какого мы пріобрѣли прежде въ лицѣ г. Маціевскаго. Одна польская дама, извѣстная намъ по своей благонамѣренности, для вразумленія своихъ единоземцевъ, перевела недавно, на польскій языкъ, литургію, собственно архіерейскую, изложенную Муравьевымъ, и приготовляетъ ее къ изданію. Такимъ образомъ мы въ сторонѣ, а дѣло ладится! Мнѣ кажется, что сей опытъ усердія и рѣшимости благородной польки не долженъ остаться безъ успѣха, ибо голосъ ея, какъ единоземной, скорѣе можетъ потрясти душу ляха, нежели убѣжденія постороннаго славянина. Коль скоро сочиненіе это выйдетъ изъ печати, я поспѣшу сообщить оное В. П—ву, въ той увѣренности, что и вы, милостивый архипастырь, не оставите снабдить насъ своимъ переводомъ. Твореніемъ симъ интересуется также и бывшій нашъ товарищъ г. Поповъ, извѣстный въ академіи подъ названіемъ Корачаго, который теперь въ правительственной коммиссіи завѣдываетъ дѣлами греко-уніатскихъ церквей. Переданное мнѣ В. П—омъ сочиненіе Устрялова о княжествѣ литовскомъ, въ непродолжительномъ времени будетъ предоставлено мною въ переводѣ польскомъ. Мнѣ давно надлежало бы это сдѣлать, но при многочисленныхъ и разнообразныхъ моихъ занятіяхъ, право не могъ доселѣ исполнить даннаго обѣщанія.

Каѳедральный протоіерей Ѳеофилъ Новицкій.

Окт. 31 дня 1840 г.
Варшава.

Письма Кочетова.

1.

Въ пріятный долгъ вмѣняю себѣ—поздравить ваше высокопреподобіе съ полученіемъ высокомонаршей милости и изъявить вамъ искреннее желаніе, чтобы *малый* крестъ святого Владиміра, которымъ теперь украшена грудь ваша, скорѣе преобразился въ *большой* и умножилъ украшенія достойной груди блистательною звѣздою. Не почитаю нужнымъ писать къ вамъ сколь много всѣ

знающіе и уважающіе васъ обрадованы симъ несомнѣннымъ доказательствомъ милостиваго, или лучше сказать, справедливаго къ вамъ вниманія Св. Синода, и благоволенія августѣйшаго монарха. Думаю, что объ этомъ многіе уже много вамъ написали.

Такой же милости, какая оказана вашему высокопреподобію, ожидалъ преустарѣвшій на ректорской-профессорской каѳедрѣ отецъ Поликарпъ; но Богъ положилъ на сердце царево написать ему другую милость—украсить Анненскій крестъ его императорскою короною. Тоже случилось съ иркутскимъ и новочеркасскимъ владыками, ждали Владимірскихъ крестовъ со звѣздами, —получили короны на Анненскіе кресты. Подобное сему довелось испытать и моему недостоинству: кроили шапку — вышла корона. За все—Богу слава!

За экземпляры страстной седмицы приношу вашему высокопреподобію мою усерднѣйшую благодарность. Молю Бога, да дастъ вамъ, благодатію своею, болѣе и болѣе подвизаться въ проповѣди слова Его, къ утѣшенію и назиданію слушающихъ и читающихъ поученія ваши. Изъ четырехъ экземпляровъ, одинъ вчера вручилъ я Стефану Карповичу Сабинину [1])—одному изъ уважающихъ таланты ваши.

«Онъ третьяго дня пріѣхалъ посмотрѣть Питеръ и получить благодать протоіерейства». Прочіе три не залежатся у меня. Читать ваши сочиненія охотниковъ много.

Премного благодарю ваше высокопреподобіе за честь, которую вы мнѣ сдѣлали, пригласивъ въ соучастіе въ предпринятомъ вашею академіею изданіи русскихъ проповѣдниковъ. Этотъ трудъ и много обѣщаетъ пользы, и много заслужитъ благодарности отъ любителей церковнаго краснорѣчія, наипаче русскаго, и немало дѣлаетъ чести вашей академіи. Я всеусердно готовъ послужить сему изданію, чѣмъ могу, то есть, доставленіемъ матеріаловъ, которыхъ имѣю довольно много. Теперь посылаю вамъ тридцать шесть проповѣдей, напечатанныхъ съ тысяча семь сотъ двадцать пятаго по 1762-й годъ. Это хорошій запасъ для перваго тома, предполагаемаго вами изданія. И для другихъ томовъ матеріалами я не бѣденъ. Но кромѣ матеріаловъ ничѣмъ служить не могу. Чтобы не посылать къ вамъ чего-нибудь ненужнаго и съ предположеніями вашими несообразнаго, для сего мнѣ желательно имѣть планъ вашего труда.

Черты дѣятельнаго ученія вѣры, по требованію вашего вы-

---

[1]) Бывшій протоіерей.

сокопреподобіи, при семъ посылаю въ двухъ экземплярахъ, — сколько дома случилось. Въ каникулы намѣреваюсь пересмотрѣть эту книжонку и сдѣлать новое изданіе. Второе изданіе уже почти все разошлось. Студенческіе опыты всѣхъ трехъ духовныхъ академій всѣ у меня есть: не достаетъ только послѣднихъ опытовъ вашей академіи. Многихъ безпокоилъ я изъ-за нихъ; но все напрасно. Рѣшаюсь сдѣлать послѣднюю попытку, обезпокоить ваше высокопреподобіе: авось не буду ли имѣть успѣха.

Кочетовъ.

25-го мая 1835 года.
С.-Петербургъ.

2.

Въ пріятный долгъ вмѣняю себѣ поздравить ваше высокопреподобіе съ новымъ почетнымъ званіемъ, которое давно, по всѣмъ правамъ, вамъ принадлежало.—Вчерашняго числа императорская россійская академія, принявъ въ полное уваженіе отличныя заслуги ваши по части отечественной словесности, по единодушному согласію всѣхъ присутствовавшихъ членовъ, избрала васъ въ число дѣйствительныхъ своихъ членовъ. Мнѣ весьма пріятно поздравить васъ съ сею новою честью прежде, нежели получите дипломъ на нее, по формѣ.

Кочетовъ.

6-го октября 1835 года.

P. S. Приношу мою благодарность вашему высокопреподобію за присланные вами опыты вашей академіи, о коихъ я безпокоилъ васъ моею покорнѣйшею просьбою. Не отнесите къ моей невѣжливости, что такъ поздно благодарю. Я въ этомъ нисколько невиноватъ. Пакетъ былъ адресованъ на имя петропавловскихъ училищъ [1]); его принялъ и распечаталъ инспекторъ; долго держалъ у себя книги, потомъ сдалъ въ библіотеку училищную. А я узналъ объ этомъ только на сихъ дняхъ, когда инспекторъ спросилъ меня, что дѣлать съ опытами кіевской академіи, которые присланы безъ всякой бумаги? Я велѣлъ ихъ принести ко мнѣ, догадываясь, что они принадлежатъ не училищной, но моей библіотекѣ, если только не ошибаюсь въ своей догадкѣ. Новостей у насъ пока нѣтъ никакихъ. Судьба учившихся въ академіи и, по слухамъ, нѣкоторыхъ учащихся, еще не рѣшена коммиссіей духовныхъ училищъ. Скоро ожидается рѣшеніе. Много при васъ доставалось цензурному комитету нашему; но нынѣ

[1]) Гдѣ Кочетовъ былъ ректоромъ.

гораздо болѣе. Бывало только выговорами подчивали; а нынѣ, какъ слышно, цензорамъ доведется заплатить за издержки изданія. Послѣ этого, спаси Господи отъ цензуры, какъ отъ солдатчины.

3.

Усерднѣйше благодарю васъ за «праздники», за «Свѣтлую Седьмицу» и за проповѣди о. Аверкія. Говорить о внутреннемъ достоинствѣ сихъ даровъ боюсь, чтобы не показаться льстецомъ: хотя трудно не говорить о томъ, чѣмъ умъ и сердце восхищены. «Свѣтлая Седьмица» свѣтла, какъ брилліантъ. Брилліантъ цѣненъ и безъ похвалъ. Господь Богъ благодатію своею да даруетъ вамъ много-много вложить въ сокровищницу церкви такихъ брилліантовъ; и, по благости Своей, сторицею да воздастъ вамъ за усердные труды ваши въ назиданіи душъ и сердецъ, ревнующихъ о благочестіи, за труды апостольскіе да облечетъ васъ властію апостольскою въ церкви Своей. Читая ваши писанія, я часто со скорбію сердца воображалъ слабое ваше здоровье; но въ то же время утѣшаюсь духомъ, видя, какъ сила Божія въ немощахъ вашихъ совершается. О! Да совершается она долго-долго въ сихъ немощахъ! Пусть внѣшній человѣкъ тлѣетъ—онъ и созданъ на истлѣніе: только бы внутренній такъ свѣтло обновлялся на всѣ дни. Не мало утѣшенія видѣть, какъ иной уты, утолстѣ, по всѣмъ отношеніямъ внѣшняго человѣка; и подъ этою толстотою нельзя примѣтить и слѣдовъ жизни духовной, Христовой. Но я заговорился: простите нескромности языка. Ваше высокопреподобіе спрашиваете, что вамъ дѣлать, дабы не быть безполезнымъ членомъ Россійской академіи? Отвѣтъ мой на это простъ и коротокъ: почаще присутствовать въ ней—заочно, то есть, присылать въ нее что нибудь изъ вашихъ сочиненій и переводовъ. Она съ признательностію принимаетъ все, что относится до русскаго языка, русской словесности, и все, что написано хорошимъ русскимъ языкомъ и въ хорошемъ духѣ; все это печатаетъ и за все трудившихся вознаграждаетъ. Сверхъ того, академіи было бы очень пріятно получать экземпляръ всѣхъ сочиненій и переводовъ в. в. За это она пришлетъ вамъ и свои произведенія.

По приказанію в. в., на сей почтѣ я послалъ на имя правленія вашей академіи 5 экземпляровъ «дѣятельнаго ученія вѣры», и 10 экземпляровъ «начертанія христіанскихъ обязанностей». Прикажите выслать за оные 45 рублей. «Начертаніе обязанностей»

только вчера я получилъ изъ типографіи. При новомъ изданіи сдѣланы нѣкоторыя поправки и дополненія, то есть, къ старому кафтану пришито нѣсколько новыхъ заплатъ: то ли не обнова? Книги «обязанностей» [1]) я послалъ еще 8 экземпляровъ на имя в. в.—два въ переплетѣ и шесть экземпляровъ въ бумажкѣ, которые покорнѣйше прошу вручить по адресамъ; а неадресованные экземпляры прошу употребить по вашему усмотрѣнію. «Вертограду» [2]) вашему желаю скорѣе расти и многъ плодъ принести. Ростите и множитесь, наполняйте міръ крещеный своими полезными и пріятными произведеніями. А у насъ какъ-то на все неурожай. Наши новости: третьяго дня было хиротонисаніе о. архимандрита Нила (Исаковича) въ епископа вятскаго; сегодня отпѣвали Павла Васильевича Криницкаго [3]); дней за десять передъ симъ отпѣли Стефана Иван. Райновскаго [4]); въ концѣ октября наша академія лишилась трехъ опытныхъ наставниковъ: К. И. Делекторскаго, Ѳ. Ѳ. Сидонскаго и Я. Я. Предтеченскаго [5]); жаль этихъ молодыхъ людей, тѣмъ болѣе, что увольненія эти академіи были какъ снѣгъ на голову. На дняхъ ожидаютъ открытія четырехъ новыхъ викаріатствъ.

Кочетовъ.

11 декабря 1835 г.
С.-Петербургъ.

4.

Въ пріятнѣйшій долгъ вмѣняю себѣ поздравить ваше преосвященство со всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова и отъ всего сердца пожелать вамъ провести его въ полной радости духа и въ свѣтломъ веселіи сердца. Вы и вся кіевская митрополія имѣете сугубую причину къ радости и веселію въ нынѣшній праздникъ. Въ день Воскресенія Христова сиротствующей митрополіи вашей Государь Императоръ даровалъ новаго отца, — истиннаго отца; вмѣсто краснаго яйца Монархъ пожаловалъ бѣлый клобукъ высокопреосвященнѣйшему Филарету, съ рескриптомъ на кіевскую митрополію. И такъ имѣю честь по-

---

[1]) Такъ озаглавливаются два сочиненія І. С. Кочетова, составляющія ни что иное, какъ курсъ нравственнаго богословія.

[2]) Такъ назывался предположенный Иннокентіемъ къ изданію сборникъ лучшихъ произведеній изъ всѣхъ вѣковъ и народовъ см. о немъ въ перепискѣ Иннокентія съ Филаретомъ въ «Христ. Чтен.» за 1884 г.

[3]) Оберъ-священникъ и духовникъ ихъ Имп. Величествъ.

[4]) Профессоръ академіи с.-петербургской.

[5]) Всѣ трое поступили священниками по петербургскимъ церквамъ.

здравить ваше преосвященство и всю кіевскую паству съ новымъ архипастыремъ—съ такимъ, какого только можно желать и просить у Бога, какъ великія и богатыя милости. Вы это напророчили. Еще разъ Богъ устами первосвященника произнесъ волю Свою. Что сказалъ я — еще разъ? Законы Промысла Божія неизмѣнны. Обстоятельства церкви измѣняются, а съ тѣмъ измѣняется то, что можетъ быть измѣняемо безъ всякаго измѣненія самой сущности предмета. Можно перемѣнить: кидаръ на митру, златую дщицу на икону, наперстникъ на омофоръ, эфудъ на саккосъ; но архіерей — все архіерей; и былъ, и есть, и будетъ — истолкователемъ судебъ Божіихъ, орудіемъ Промысла. Такъ вѣрю, даже такъ вижу во многихъ опытахъ, къ которымъ отношу и настоящій. Въ древнюю столицу назначенъ тотъ, кого гласъ народа назначалъ для новѣйшей: значитъ, гласъ народа не всегда есть гласъ Божій. Впрочемъ, этого рѣшительно сказать не смѣю. Сердце царево въ рукѣ Божіей. Что Богъ на сердце положилъ, то десница царская пишетъ. Новгородъ древнѣе Кіева; онъ же первенствуетъ въ Св. Синодѣ: случиться можетъ... но я заговорился, и забылъ пословицу: что выше насъ, то не до насъ. Преосвященнѣйшій московскій въ праздникъ сдѣлался нѣсколько нездоровъ, и не принималъ поздравленій. Вѣроятно, отъ строгаго пощенія тѣлесныя силы его изнемогли, и не могли выдержать избытка радости душевной. Преосвященный тверскій отъ глазной своей болѣзни исцѣлился, и въ праздникъ уже служилъ. Лучшіе здѣшніе окулисты рѣшили было: быть ему безъ лѣваго глаза; а купецъ Орѣшниковъ отмѣнилъ ихъ рѣшеніе; и оставилъ его съ обоими глазами. Впрочемъ и окулисты правы и Орѣшниковъ не виноватъ. Если бы они продолжали лѣчить преосвященнаго по своей методѣ, то глазъ его долженъ бы непремѣнно лопнуть. Орѣшниковъ лѣчилъ его простыми средствами, ему одному извѣстными и глазъ преосвященнаго остался цѣлъ. Жаль, что правительство такого полезнаго секрета не покупаетъ у этого купца, который уже многія сотни людей предохранилъ отъ совершенной слѣпоты.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія на себя и на все свое семейство, имѣю честь быть, какъ и всегда былъ, съ искреннимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію

Кочетовъ.

19 апрѣля 1837 года.
С.-Петербургъ.

P. S. На второй день праздника поздравляю съ праздникомъ: виноватъ, но виноватъ съ намѣреніемъ; хотѣлось два поздравленія совмѣстить въ одно.

5.

Что поздно имѣю честь отвѣчать на послѣднее письмо вашего преосвященства, это произошло отъ двухъ причинъ: я надѣялся имѣть удовольствіе принести вашему преосвященству и поздравленіе и благодарность, но поздравить не довелось, и благодарить доселѣ случая не открывается. Поздравить васъ я надѣялся съ новою паствою. Имя ваше было въ числѣ кандидатовъ на орловскую епархію, и нѣкоторые говорили за вѣрное, что быть вамъ архипастыремъ на своей родинѣ. Но избраніе пало на старшаго по службѣ. Пріятно побывать, погостить на родинѣ. Но пріятно ли управлять родиною, гдѣ много родныхъ, знакомыхъ? И потому не смѣю изъявить своего сожалѣнія, что вашему преосвященству не назначено быть на родинѣ. Принести благодарность вашему преосвященству я готовился за обѣщанную вами новую книгу, «Первую Седьмицу Великаго поста»; но книгопродавецъ, отъ котораго вы позволили мнѣ ожидать этой книги, доселѣ не исполнилъ возложеннаго на него порученія вашего, и чрезъ то лишаетъ меня двухъ утѣшеній—и читать книгу и благодарить ея сочинителя. Не знаю, кто этотъ книгопродавецъ; иначе я самъ заѣхалъ бы къ нему и получилъ бы отъ него какъ «Первую Седьмицу», такъ и прежде недоставленную имъ «Свѣтлую Седьмицу» новаго изданія, и обличилъ бы его въ двукратной неисправности.

Любители духовнаго православнаго просвѣщенія съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ вашего «Сборника изъ Отцевъ Церкви». Знаю, что этотъ трудъ гораздо менѣе, чѣмъ по силамъ вашимъ. Но думаю, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вы встрѣчаете препятствія довольно заботныя и безпокойныя. Еже-ли бы этою работою былъ занятъ кто-нибудь другой, то, конечно, Св. Синодъ далъ бы ему подробную инструкцію въ руководство. Но на просвѣщеніи и благоразуміи вашего преосвященства можно спокойно опочить всякой предусмотрительности. Впрочемъ я увѣренъ, что вы составили такой планъ для своего сборника, по которому благочестивая и православная наша публика будетъ, для своего назиданія, читать въ немъ такое ученіе отцевъ церкви, которое есть вмѣстѣ ученіе и всей церкви, которое ею принято, опредѣлено и утверждено; и не встрѣтитъ въ немъ мнѣній, принадлежащихъ

тому или другому отцу, а не церкви,—только тому или другому вѣку или духу времени, а не входящихъ въ составъ истинъ вѣчныхъ, неизмѣнныхъ. Вы, конечно, имѣете цѣлію не любознательность ума, но назиданіе сердца, не ученость, но благочиніе, не иностранцевъ, но русскихъ. Но виноватъ, виноватъ. Я заговорился, заболтался; великодушно простите мою нескромную говорливость, и благосклонно препошлите свое архипастырское благословеніе.

Кочетовъ.

17 іюля 1840 года.
С.-Петербургъ.

P. S. На сихъ дняхъ Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ отправился въ голодныя губерніи соглядать бѣдность духовенства, по рапортамъ преосвященныхъ.

6.

Пріятный долгъ имѣю поздравить ваше преосвященство съ наступающимъ праздникомъ пресвѣтлаго Воскресенія Христова. Усерднѣйше желаю, чтобы Возвеселившій Своимъ воскресеніемъ небо и землю, исполнилъ и ваше сердце духовною радостію до преизбытка. Равно имѣю честь поздравить ваше преосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ къ новой паствѣ. Желать, чтобы новая ваша паства возлюбила васъ искреннѣйшею любовію, почитаю излишнимъ: она, вѣрно, уже встрѣтила ваше преосвященство со всѣми знаками искреннѣйшаго уваженія, нелицемѣрной преданности и съ истинно дѣтскою, безпритворною любовію; и всю душу свою предала въ руки—въ волю своего архипастыря. Простосердечная искренность есть отличительная черта въ духѣ моего края. Желаю, чтобы благорастворенный климатъ этой страны укрѣпилъ тѣлесныя силы вашего преосвященства, и благодать Божія дала вамъ болѣе и болѣе подвизаться подвигомъ добрымъ для пользы св. церкви, въ утвержденіе православной вѣры. Приношу вашему преосвященству мою искреннюю благодарность за милостивое вниманіе къ моимъ книжонкамъ. Требуемые вами 30 экземпляровъ Начертанія Христіанскихъ Обязанностей съ настоящею почтою я отправилъ на имя вашего преосвященства. Цѣна на оберткѣ; за пересылку не надобно. Къ тѣмъ присовокупилъ экземпляръ другой книги: черты дѣятельнаго ученія вѣры, которую покорнѣйше прошу ваше преосвященство удостоить милостиваго вниманія. Обѣ книги представляются въ обновленномъ видѣ и въ новомъ изданіи. Въ обѣихъ много по-

правокъ, перемѣнъ и дополненій, отчего объемъ книгъ значительно увеличился, по сревненію съ прежними изданіями. Начертаніе обязанностей скоро расходится по свѣтскимъ заведеніямъ учебнымъ. Но книга: черты дѣятельнаго ученія вѣры, для своего сбыта требуетъ всей моей заботливости. При первомъ изданіи оной, мнѣ много помогли добрые владыки, которые рекомендовали ее своимъ паствамъ, и нѣкоторые снабдили ею библіотеки достаточнѣйшихъ церквей. Не отчаяваюсь въ подобной милости и теперь,—и теперь тѣмъ паче, что между владыками есть уже 19 учениковъ. Авось, не забудутъ стараго наставника. Надѣюсь, что и ваше преосвященство не оставите своею милостію, по постоянному ко мнѣ благорасположенію.

«Послѣдніе дни земной жизни І. Христа» разсматриваются Андреемъ Ивановичемъ Райковскимъ, которому сообщилъ я то, что ваше преосвященство писали ко мнѣ объ этой рукописи. Онъ обѣщалъ не замедлить пропускомъ и хотѣлъ самъ писать къ вамъ, о чемъ найдетъ нужнымъ. Исповѣданіе І. Дамаскина возвращается. Оно признано неправославнымъ; да о. ректору кажется, что ваше преосвященство сами не только не переводили, но и не читали этого перевода. Онъ хочетъ объ этомъ писать къ вамъ. Мѣста сомнительныя отмѣчены черточками. Впрочемъ съ нынѣшнимъ нашимъ православіемъ я еще не умѣю познакомиться.

Осѣните своимъ святительскимъ благословеніемъ имѣющаго честь быть съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и совершенной преданностію

Кочетовъ.

1 апрѣля 1842 года.
С.-Петербургъ.

7.

Голгоѳа, которой появленія читающая публика такъ давно съ нетерпѣніемъ ожидаетъ,—Голгоѳа, для которой, какъ для настольной книги, многіе, до энтузіазма уважающіе автора ея, приготовили особенные, богатые столики, придумали благолѣпные переплеты,—Голгоѳа, которой и строгіе цѣнители произведеній словесныхъ предсказываютъ многія изданія въ короткое время,—Голгоѳа, поступившая на судъ къ судіѣ благонамѣренному, доброжелательному, полному искренняго уваженія къ автору ея, усердно желающему слышать тѣ громкія похвалы, которыми должно сопровождаться появленіе ея въ образованной публикѣ,—Голгоѳа, съ чистымъ усердіемъ много разъ смотрѣнная и пере-

смотрѣнная, внимательно и превнимательно читанная и перечитанная, то съ однимъ воззрѣніемъ на ея изящество, съ однимъ удивленіемъ красотамъ ея, то со строгимъ вниманіемъ къ ея духу, при заботливомъ сравненіи его со строгимъ и особеннымъ духомъ настоящаго времени, который на всѣхъ и на все смѣло кладетъ клеймо еретичества и неправославія, то съ желаніемъ споспѣшествовать громкой славѣ автора, то съ тревожнымъ страхомъ за отличную о немъ репутацію нач. и за другія недобрыя послѣдствія, которыхъ нельзя не предусматривать, — эта Голгоѳа, для собственной безопасности и для предотвращенія всякихъ недобрыхъ толковъ и перетолковъ, шума, гама и тревогъ, скоро возвратится въ свой кабинетъ. Это не по одному приговору судіи, но и по мнѣнію всѣхъ, искренно уважающихъ автора ея, даже по сердечному совѣту владыки, къ которому не разъ было объ ней писано, и который, выслушавъ замѣчанія судіи, повѣрялъ вѣрность ихъ собственнымъ разсмотрѣніемъ. Онъ хотѣлъ и писать объ этомъ на досугѣ. При устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Всякое время имѣетъ свой духъ, и всякій духъ имѣетъ свое время. Въ свѣтѣ то хорошо, то въ уваженіи, въ ходу и въ модѣ, что сообразно съ духомъ настоящаго времени. Чтобы Голгоѳѣ въ настоящее время со славою явиться въ свѣтъ, для этого, по моему мнѣнію, необходимо снять съ нея всѣ цвѣты, кусты и кустарники, которые перенесены на нее изъ новѣйшей Европы, и которыми она вся покрыта; и на мѣсто ихъ перенести изъ древне-христіанской Греціи растѣнія и древа, которыя и цвѣтутъ хорошо и плодами богаты. Покрытая ими, она, какъ мнѣ кажется, явилась бы свѣту въ величіи и удивляющемъ и возбуждающемъ священное благоговѣніе. Въ этомъ видѣ она не боялась бы непостоянствъ коловратнаго свѣта; и слава, какъ прикованная стояла бы при ней созвучною трубою долго, долго! Простите великодушно, что я заговорился съ такою откровенностію. Искренность говорлива и до болтовни; усердіе не связывается приличіемъ.

Исторіи польской литературы, о которой ваше преосвященство нѣкогда изволили писать ко мнѣ, я не могъ найти у здѣшнихъ книгопродавцевъ. Я недавно возвратился изъ Архангельска, куда былъ посланъ на ревизію семинаріи, которая худою своею нравственностью накликала на себя эту ревизію. Впрочемъ, вѣроятно, эта семинарія и теперь такова же, какою и вы нѣкогда видѣли ее. Архангельская дорога дала мнѣ ясное и полное понятіе о лѣсахъ дремучихъ, непроходимыхъ, обитаемыхъ одними

медвѣдями. И въ этой дикой глуши путникъ и днемъ и ночью идетъ и ѣдетъ съ гораздо большею безопасностію, нежели по Петербургской сторонѣ въ осенніе сумерки! Какъ не благодарить попечительное правительство!..

Протоіерей Іоаннъ Кочетовъ.

25 августа 1842 года.

8.

..... Нашъ новый владыка [1]) время отъ времени все больше и больше пріобрѣтаетъ себѣ любви, уваженія и удивленія. Служитъ почти въ каждое воскресенье въ которой либо изъ городскихъ церквей, по своему назначенію. Благосклонностію своею плѣняетъ сердца паствы своей. По части епархіальнаго управленія мы при немъ блаженствуемъ. Онъ посѣщалъ и академію и семинарію и консисторію. Теперь ревизоретвуетъ въ академіи вмѣстѣ съ преосвященнымъ полтавскимъ. Взоръ ума его на всѣ предметы удивительно свѣтелъ. Со свѣтлостью ума гармонируетъ доброта сердца. Со всѣмъ этимъ онъ соединяетъ въ себѣ глубокое знаніе свѣта со всѣми его тонкостями. Да сохранитъ его Господь на высокомъ и скользкомъ пути его.

Протоіерей І. Кочетовъ.

15 іюня 1843 года.

9.

Порученіе, которымъ удостоить меня изволили, мною исполнено: никоновская лѣтопись и степенная книга, конечно, уже получены вашимъ высокопреосвященствомъ. Я виноватъ, что нѣсколько замедлилъ присылкою ихъ. Впрочемъ это зависѣло отъ того, что такія старыя книги отыскать было не легко. Лѣтопись Глазуновъ откопалъ у себя между залежалыми книгами; но степенную книгу отыскать ни Глазуновъ, ни Заикинъ сначала не брались. Имя вашего высокопреосвященства расположило ихъ приказать своимъ мальчикамъ перерыть всѣ старыя книги, большими грудами лежащія у нихъ въ кладовыхъ, а прикащики поусердствовали обойти всѣ лари и лавки въ толкучемъ рынкѣ, и наконецъ кое-какъ собрали одинъ экземпляръ изъ разныхъ книгъ. Спѣша отсылкою, я не озаботился эту разность прикрыть одинакимъ переплетомъ. Покушенія мои отыскать исповѣданіе вѣры, какое Александръ Невскій послалъ къ папѣ, какъ ни были

[1]) Антоній, переведенный на митрополію —въ С.-Петербургъ изъ Варшавы.

усиленны и усердны остались безъ успѣха, даже почти безъ надежды на успѣхъ. Искалъ я сего исповѣданія во всѣхъ библіотекахъ, въ которыхъ отыскать оное предполагалъ; спрашивалъ о немъ у всѣхъ, отъ кого узнать предполагалъ: и ничего нигдѣ не нашелъ, ничего ни отъ кого не узналъ. Больше того, что есть въ степенной книгѣ, никто нигдѣ не читалъ. Одинъ изъ чиновниковъ публичной библіотеки вызвался заняться этимъ розысканіемъ, по усердію къ в. в., и если что найдетъ, то доставитъ самъ. И сіи-то хлопоты объ отысканіи исповѣданія Александрова были причиною того, что я, отправивъ лѣтопись и степенную книгу, доселѣ не писалъ къ в. в., и не представилъ отчета. Расходы на покупку и пересылку тѣхъ книгъ простираются до 19 руб. сер. Пересылка почти равна покупкѣ. Я почелъ бы для себя за особенную честь и удовольствіе, если бы в. в. благоугодно было и на будущее время удостоивать меня вашею архипастырскою довѣренностію, въ исполненіи своихъ порученій.

Новостей у насъ никакихъ нѣтъ. Здоровье нашего владыки [1]) исправляется, только такъ медленно, что онъ доселѣ не рѣшается вступить въ исправленіе своихъ должностей. Паства скучаетъ, давно не видя служенія своего святителя. Вчера отпѣвали мы казанскаго о. протоіерея Мысловскаго, котораго лучшая наша публика отлично уважала; гостиннодворное купечество усердіе свое къ нему показало тѣмъ, что на своихъ рукахъ несло гробъ его до самой могилы на Малой Охтѣ; отпѣваніе совершалось въ Казанскомъ соборѣ, который едва могъ вмѣстить богомольцевъ. Мѣсто его, кажется, заступитъ о. протоіерей морскаго собора Т. Ѳ. Никольскій, если не будетъ вліянія посторонней власти и силы. Для присутствованія въ Св. Синодѣ вновь никого не вызываютъ; Высочайше повелѣно оставить на сей годъ прежнихъ присутствующихъ архіепископовъ. Теперь въ Св. Синодѣ членъ одинъ—Н. В. Музовской (преосвящ. митроп. Іона нездоровъ).

Кочетовъ.

10 марта 1846 года.
С.-Петербургъ.

P. S. Попечителемъ харьковскаго университета будетъ здѣшній военный генералъ-губернаторъ Кавелинъ по собственному пожеланію. Это выдается здѣсь за несомнѣнное; кто заступитъ его мѣсто—неизвѣстно.

---

[1]) Митрополита Антонія.

10.

Новый годъ уже наступилъ; поздравительныя хлопоты и разъѣзды съ визитами и съ карточками по столицѣ уже окончились; почти давно развезли поздравительныя письма: теперь принести вашему высокопреосвященству поздравленіе съ новымъ годомъ было бы уже съ моей стороны неблаговременно; хотя годъ еще не устарѣлъ, сердечныя желанія всегда живы и ихъ изъявленіе всегда благовременно. И такъ буду чувствовать стыдъ, что не исполнилъ своего предъ вами долга; буду тяготиться сознаніемъ своей вины, хотя она, по обстоятельствамъ, почти безвинна: буду искать своего утѣшенія въ надеждѣ на святительское в. в. снисхожденіе. Въ послѣднее въ прошломъ году собраніе въ академіи мы слушали письмо в. в. къ князю Платону Александровичу; восхищались вѣстію о новыхъ трудахъ, которыми вы готовитесь благословить читающую публику, насытить сердца жаждущія и алчущія духовной пищи и питія особенно на дни великой четыредесятницы. А я преимущественно предъ другими восхищался вѣстію объ окончаніи того великаго и полезнаго труда, которымъ в. в. нѣсколько лѣтъ изволили заниматься, по порученію Св. Синода. Несомнѣнно вѣрю и заранѣе утѣшаюсь, что это произведеніе ваше утвердитъ и укрѣпитъ шаткое доселѣ у насъ понятіе о истинномъ православіи, о которомъ теперь такъ много говорятъ, а послушать почти нечего. Предъ окончаніемъ засѣданія князь раздѣлилъ намъ присланные в. в. сладкіе гостинцы, да, гостинцы, потому что ихъ получили всѣ члены съ такою же радостью, съ какою дѣти получаютъ конфекты, привозимыя родителями изъ гостей. Мнѣ достались *два слова*, которыя были въ тотъ же вечеръ прочитаны во все домовное услышаніе и назиданіе.

О тяжкой болѣзни нашего достойнѣйшаго архипастыря в. в. конечно давно уже слышали, и безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ нами, поскорбѣли душою. Теперь, благодареніе Всевышнему, милостиво услышавшему молитвы паствы о своемъ архипастырѣ, здоровье его значительно поправляется; онъ не только внѣ всякой опасности, не только ходитъ по своимъ покоямъ, но даже прогуливается въ каретѣ. Слѣды пораженія въ языкѣ и въ рукѣ почти уже непримѣтны. Въ февралѣ надѣется вступить въ дѣла, разумѣется, если врачи позволятъ, по своимъ законамъ, по которымъ они въ настоящее время, никакими дѣлами заниматься ему не позволяютъ. Открывшійся недавно геморой, по увѣренію

врачей, совершенно обезопасливаетъ владыку на будущее время. Наша столица къ новому году обрадована возвращеніемъ Государя Императора. До прибытія его много было говорено здѣсь о послѣдствіяхъ свиданія съ папою, о привезеніи въ Россію мощей св. Николая; но теперь всѣ эти слухи умолкли, и своимъ молчаніемъ показываютъ свою неосновательность и невѣрность.

Кочетовъ.

4 генваря 1846 года. Петербургъ.

P. S. Скоро приклонитъ главу для принятія архипастырскаго благословенія в. в. мой сынъ, въ которомъ благословите и отца.

11.

Г. чиновникъ Грузинъ былъ у меня. Разсчетъ съ нимъ оконченъ двадцатью рублями серебромъ. При благодарности, не могу не удивляться, что эта малость могла сохраниться во вниманіи, занятомъ, даже обремененномъ такимъ множествомъ дѣлъ и ученыхъ и правительственныхъ.

Исполнять порученія и приказанія вашего высокопреосвященства я всегда буду почитать своею пріятнѣйшею обязанностію. За доброе слово предъ вашею паствою о моей книгѣ приношу в. в. мою искреннѣйшую благодарность. При добромъ словѣ архипастыря, смѣю ожидать добраго вниманія паствы. Книга моя своимъ довольно счастливымъ ходомъ премного обязана милостивому вниманію епархіальныхъ преосвященныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ дали предложенія семинарскимъ правленіямъ ввести ее въ видѣ пособія по классу богословскому. Кіевское академическое правленіе разрѣшило это тѣмъ правленіямъ, кои о томъ представляли оному. Я очень благодаренъ кіевскому академическому правленію. Вообще кіевскій округъ всегда ласково смотрѣлъ на мою книгу. Этою ласкою обязана она очень милостивому отзыву покойнаго преосвященнѣйшаго митрополита Евгенія и доброму вниманію в. в. Вы пишете, что «доселѣ не можете понять, почему ее не сдѣлаютъ классическою, чего она вполнѣ достойна. Развѣ лучше терять и время и здоровье на переписываніе разныхъ тетрадей, достоинство коихъ еще не опредѣлено никѣмъ». Подобное сему пишутъ мнѣ многіе преосвященные и многіе ректоры семинарій. Я утѣшаюсь добрымъ ихъ мнѣніемъ о книгѣ. Раздѣляю съ ними сожалѣніе о бѣдныхъ семинаристахъ, осужденныхъ на изнурительные труды переписыванія наставническихъ тетрадей, которыя обыкновенно перемѣняются съ перемѣною наставниковъ. Осо-

бенно жалѣю тѣхъ семинаристовъ, которые переписываютъ мою печатную книгу съ тетрадей наставническихъ... Но для облегченія ихъ ничего предпринять не могу, опасаясь, чтобы покушенія мои по сему предмету не были приняты за нескромное искательство и не обратились во вредъ и мнѣ и книгѣ. Нашъ свѣтъ мудренъ, или лучше сказать, причуденъ, на него трудно угодить. Нѣтъ, я нахожу болѣе безопаснымъ и для себя и для книги— исправлять ее, распространять и улучшать по мѣрѣ силъ моихъ, и издавать вновь по мѣрѣ надобности; а образъ употребленія оной предоставляю волѣ Божіей.

Весна у насъ была очень холодна. Отъ этого наши яблони и вишни долго не распускались. Когда, распустившись, разцвѣли, то морозомъ поражены, и остаются безплодными. Съ начала іюня доселѣ стоитъ у насъ жаркое время. Отъ зноя городского всѣ бѣгутъ на дачи. Огородники жалуются, что въ огородахъ все погорѣло. За то уборкѣ сѣна погода эта благопріятна.

Въ нынѣшній годъ Господь являетъ на мнѣ особенное свое благоволеніе. Въ короткое время я удостоился получить двѣ милости. Въ маіѣ сдѣланъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ; а въ 1-ый день іюля получилъ бриллiантовый крестъ въ награду за службу при царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Высокая учредительница и покровительница сего училища въ день и часъ своего бракосочетанія осыпала милостями всѣхъ служащихъ въ ономъ. Отъ начальницы до кухарки, отъ благочиннаго до дворника, всѣ получили награды, по приличію, а училищу пожалована картина, писанная руками ея высочества. Какъ велика была радость всего училища въ этотъ день того описать не умѣю. Пріятны награды, но неизъяснимо пріятнѣе такое милостивое вниманіе. Я тѣмъ болѣе дорожу моимъ бриллiантовымъ крестомъ, что въ этотъ день изъ всего духовнаго вѣдомства, я одинъ получилъ награду за службу.

Удивляюсь, что наука сельскаго хозяйства у насъ въ Россіи мало обращаетъ на себя вниманія помѣщиковъ и владѣльцевъ земли. Если гдѣ, то у насъ особенно необходимо помѣщикамъ заняться этою наукою, и по правиламъ распоряжаться приходомъ и расходомъ своего хозяйства. Безъ этого, что ожидаетъ ихъ, очень очевидно. Впрочемъ это въ русскомъ духѣ чтобы все новое принимать съ осторожностію, хотя бы оно было очень полезно. Преподаватель сельскаго хозяйства, какъ предмета новаго, долженъ запастись терпѣніемъ. Кочетовъ.

23 іюля 1846 года. С.-Петербургъ.

Письмо Голубинскаго [1]).

Преосвященнѣйшій Владыко!
Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Чувствительнѣйше благодарю васъ за милостивое письмо ваше — отъ 25-го іюня, и за дорогую для меня вашу довѣренность. Простите, что долго не могъ исполнить вашего порученія: нѣсколько дней — очищеніе долговъ предъ нашимъ архипастыремъ [2]), гостившимъ у насъ съ 26-го іюня по 11-е іюля, нѣсколько дней — болѣзнь, которая и теперь еще не прошла, отрывали меня отъ занятія, къ которому влеклась душа моя. Но въ болѣзни то и послужило мнѣ чтеніе бесѣдъ вашихъ и услажденіемъ, и подкрѣпленіемъ, и живымъ напоминаніемъ о неизрѣченно-милостивомъ цѣлителѣ, Господѣ Іисусѣ. Точно для меня это было — dolorum dulce... Вчера совсѣмъ надѣялся окончить дѣло и послать къ Михайлу Петровичу [3]); но, остановясь на словѣ въ Великую Субботу (*«Днешній день...»*) долго замѣшкался за справками въ въ Тріоди Постной и опоздалъ. Это слово содержитъ такія истины, какія рѣдко, рѣдко можно встрѣтить и у древнихъ немногихъ учителей церкви, которымъ дана была широта сердца не въ нынѣшнюю мѣру. Между прочимъ тутъ приводятся три изрѣченія изъ пѣсней церковныхъ. Два изъ нихъ отыскалъ я въ Тріоди; но третьяго: *«возбудилъ еси вся уснувшія отъ вѣка»* (стр. 164), не нашелъ во всей службѣ Страстной Седмицы. Есть похожее; напр. *«воскресилъ еси спящія отъ вѣка»* и под.: но тутъ нѣтъ слова *вся*. Поэтому рѣшился ввести вмѣсто сихъ словъ другія подобныя изъ канона въ Великую Субботу: *«Адъ царствуетъ, но не вѣчнуетъ надъ родомъ человѣческимъ: Ты (бо) положся во гробѣ, смерти ключи разверзлъ еси, и проповѣдалъ еси отъ вѣка тамо спящимъ избавленіе неложное»*. Если вы находите это замѣненіе неудовлетворительнымъ, или нашли тѣ слова *(возбудилъ еси вся...)* въ другомъ мѣстѣ церковныхъ книгъ, мнѣ неизвѣстномъ, или для замѣненій выберете другое изрѣченіе (ибо есть и такія, въ коихъ находятся слово: πάντας: такъ въ Осмогласникѣ гласъ V, недѣля, пѣснь 8, троп. 2, гл. VIII, недѣля, пѣснь 4, троп. 2, πάντας συνανέστησας τοὺς ἐν ᾅδει νεκροὺς... Вел. Пятокъ

---

[1]) Голубинскій былъ цензоромъ въ Москвѣ. Его разсмотрѣнію подлежали и проповѣди Иннокентія.

[2]) Митрополитомъ Филаретомъ.

[3]) Погодину, издававшему сочиненія Иннокентія.

блаженна 7: избавль всѣхъ отъ узъ смертныхъ...), то прошу васъ покорнѣйше вразумить меня, а я, узнавъ вашу волю, на другой же день по полученіи письма вашего, напишу объ оной Михаилу Петровичу, который теперь въ деревнѣ С. С. Уварова и возвратится въ Москву не ранѣе 20 іюля.

Долгомъ поставляю доложить вашему преосвященству еще о нѣкоторыхъ выраженіяхъ, коихъ я не осмѣлился подтвердить. Смѣлымъ и необыкновеннымъ показалось мнѣ и старшимъ меня выраженіе (стр. 70): «хощетъ пріискреннѣ пріобщиться Вашего тѣла и крови»; не видали мы нигдѣ подобнаго; сказанное у апостола (Евр. XI, 14), уже совершилось однажды, и прославленная плоть Господа не имѣетъ нужды въ дополненіяхъ. Въ причащеніи говоритъ Онъ: *пріимите;* но не говоритъ: *отдайте плоть и кровь вашу въ Меня.* Въ таинственномъ тѣлѣ Его, еже есть церковь (Ефес.), плоть и кровь наша едвали будетъ имѣть мѣсто. Другое дѣло—духъ и тѣло духовное. Чѣмъ таинственнѣе мысль, вами предлагаемая, тѣмъ нужнѣе было бы подкрѣпить ее словами какого-нибудь отца. Тогда и наша робость уступила бы; а теперь я ослабилъ ваши слова, написавъ: «хощетъ сообщиться пріискреннѣ съ вашимъ духомъ и тѣломъ». А для меня дорого бы было выманить у васъ полнѣйшее объясненіе и подтвержденіе сей мысли... Еще не рѣшился я подтвердить выраженій: стр. 71... «*статъ нашимъ я*». Кажется оно больше заключаетъ въ себѣ апостолово: «*не къ тому живу азъ*». Стр. 76. «Мнѣ некогда разбирать удобности жизни...» *Стр. 104* «Духъ не взыдетъ на небо...», вмѣсто сего написалъ я: Духъ не оставитъ земли... *Стр. 108* Антоній Великій—Макарій Великій... *Стр. 112* строка 9 «низведетъ Бога на землю»—опустилъ... *Стр. 134* «поражаетъ его и въ Единородномъ Сынѣ»... замѣнилъ: поражаетъ и Единороднаго Сына, понесшаго на себѣ грѣхи наши». *Стр. 137* «Рая свиданія»—«Рая вѣчнаго сожительства». *Стр. 148* «Ахъ, Господи, не лучше ли бы было... о Воскресеніи Твоемъ»—опустилъ. *Стр. 190* «Вода останется простою водою»—опустилъ... *Стр. 207* «если можно называть его человѣкомъ»—опустилъ... *Стр. 209* строка 15 «и потому легковѣрнаго»... слово «потому» исключилъ.

Обо всемъ этомъ желалъ бы я предварительно объясниться предъ вашимъ преосвященствомъ: но опасаясь слишкомъ долго удержать ваши бесѣды, нужнымъ считаю къ 20-му іюля препроводить оныя по вашему назначенію. Между тѣмъ напишу къ Михаилу Петровичу, чтобы онъ не отказался чрезъ недѣлю принять новыя поправки въ мѣстахъ, въ семъ письмѣ означенныхъ,

если вамъ угодно будетъ въ письмѣ ко мнѣ удостоить меня сообщеніемъ оныхъ. «А ежели гдѣ описалъ, или переписалъ или не дописалъ: простите Бога дѣля, занеже умъ молодъ не дошелъ».

Благословите, глубокоуважаемый мною милостивѣйшій архипастырь, благословите

Нижайшаго слугу вашего преосвященства
пр. Ѳеодора Голубинскаго.

О. ректоръ Ввеанскій и Петръ Спиридонычъ Делицынъ испрашиваютъ вашего архипастырскаго благословенія.

1841 г. іюля 14-го.

Письма Павскаго.

1.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Христосъ воскресе!

Поздравляю ваше преосвященство съ днемъ свѣтлаго Воскресенія Христова и желаю вамъ всѣхъ благъ отъ Спасителя, пострадавшаго и воскресшаго для спасенія нашего. Вы достойны того, чтобъ Онъ взиралъ на васъ окомъ благоволенія, ибо вы не перестаете служить во славу Его и жить въ пользу чтущихъ имя Его. Благодарю васъ за воскресное чтеніе, которымъ я въ теченіи прошедшаго года пользовался съ удовольствіемъ. Не одинъ я, а всѣ, съ кѣмъ я имѣлъ случай говорить о воскресномъ вашемъ чтеніи, единогласно благодарятъ васъ за труды ваши и за выборъ полезныхъ и назидательныхъ статей. И въ слѣдующій годъ я желалъ бы пользоваться благосклонностью вашею и получить журналъ вашъ, но мнѣ совѣстно получать его даромъ. Впрочемъ въ слѣдующемъ году надѣюсь быть болѣе благодарнымъ къ вамъ и можетъ быть найду возможность отблагодарить васъ не словами, а вещественно. Весь прошедшій годъ употребленъ мною на приведеніе въ порядокъ прежнихъ моихъ филологическихъ соображеній, а въ нынѣшнемъ году надѣюсь кончить ихъ и обратить вниманіе на Библію и церковность. Въ сихъ занятіяхъ, безъ сомнѣнія, встрѣтится многое годное для помѣщенія въ журналъ вашъ. Вотъ въ чемъ состоять будетъ мое вещественное вознагражденіе. Всякаго другого вознагражденія я предлагать не смѣю. Извините меня, что я весь годъ не писалъ къ вамъ ни слова, хотя отъ васъ получалъ поклоны чрезъ Василья Борисовича [1]). Причина моего неписанія вамъ извѣстна.

---

[1]) Божанова, духовника ихъ величествъ.

Между прочимъ причиною было и то, что я ожидалъ отъ васъ моихъ тетрадей и по полученіи ихъ думалъ отвѣчать вамъ. Не знаю, отъ чего онѣ такъ долго замедлили у васъ. Мнѣ онѣ теперь очень будутъ нужны. Прошу васъ прислать ихъ поскорѣе. Черновыя тетради, съ которыхъ онѣ списаны, у меня растеряны, а которыя не растеряны, тѣ измараны до безобразія такъ, что я никому желающему списать не могу дать ихъ. Жизнь моя течетъ такъ же спокойно, какъ и прежде. Суетности не любилъ и не люблю, а считаю себя наисчастливѣйшимъ, что имѣю довольно времени для любимыхъ своихъ занятій. Знакомиться ни съ кѣмъ кромѣ давнихъ и ближнихъ моихъ пріятелей не имѣю охоты. По нраву моему я вездѣ говорю откровенно все, что лежитъ на сердцѣ, а откровенность моя можетъ повредить мнѣ при нынѣшнемъ недоброжелательствѣ. И такъ наилучшимъ средствомъ къ успокоенію себя считаю уединеніе. Преосвященнѣйшимъ Наѳанаиломъ я очень доволенъ, и онъ меня посѣщаетъ, и я у него бываю, хотя не часто. Когда бы дождаться, чтобы вы были въ Петербургѣ, тогда и съ вами я часто бы видѣлся, ибо я васъ отъ души люблю и уважаю.

Вашего преосвященства покорнѣйшій слуга придворной таврической церкви

протоіерей Герасимъ Павскій.

Марта 28 дня 1838 г.

2.

Въ семинарію, состоящую подъ вашимъ вѣденіемъ, отправляется изъ Петербурга инспекторъ академіи, человѣкъ очень кроткій и, какъ я знаю, добрый и просвѣщенный.

Пользуясь симъ случаемъ, я чрезъ него свидѣтельствую вашему преосвященству глубокое свое почитаніе, и въ знакъ постояннаго моего къ вамъ уваженія и въ память дружескихъ нашихъ бесѣдъ въ академіи и въ благодарность за «Воскресное Чтеніе», которое въ бытность вашу въ Кіевѣ я получалъ оттуда, посылаю вамъ свою книжку: *Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка*. Углубляясь въ составъ древнихъ языковъ и находя въ грамматикахъ ихъ правила твердыя, ясныя и основательныя, я рѣшился поставить и свою русскую грамматику на твердыхъ началахъ. Эти три разсужденія, которыя я нынѣ пустилъ въ свѣтъ, пролагать должны путь къ лучшей грамматикѣ и къ основательнѣйшему знанію русскаго языка. Самъ я не могу сказать, много ли я успѣлъ въ своемъ намѣреніи, а отдаю свое

сочиненіе на судъ просвѣщеннѣйшихъ мужей, углублявшихся въ составъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ. Вѣроятно въ харьковскомъ университетѣ есть люди, углубляющіеся въ филологическія розысканія. По прочтеніи моей книжки, сообщите кому нибудь изъ нихъ. Пусть дадутъ свой судъ объ ней. Я и здѣсь тоже сообщилъ свою книжку нѣсколькимъ языкознателямъ съ тѣмъ, чтобъ они доставили мнѣ свои замѣчанія объ ней. Симъ только путемъ науки подвигаются впередъ, когда сказанное и недосказанное однимъ дополнятъ и поправятъ другіе. Я не буду упоренъ въ своемъ мнѣніи, когда увижу, что на мѣсто его можно поставить мнѣніе лучшее, основательнѣйшее. Какъ книга моя по своему качеству не можетъ идти далеко и широко, то я и напечаталъ ее въ немногихъ экземплярахъ. Однакожъ нѣсколько экземпляровъ пущено въ продажу и расходятся порядочно. Теперь я жду сужденія отъ людей просвѣщенныхъ и уже собралъ нѣсколько отзывовъ. Скажете: вотъ какія занятія избралъ человѣкъ, который могъ бы углубляться въ богословскія истины. Но богословскія истины уже обдуманы и обдѣланы столько, сколько требуется для служенія Богу съ вѣрою и любовію. При томъ же обдѣлка богословскихъ истинъ и проясненіе Св. Писанія соединены не только съ трудами, но и съ большими опасностями. Найдется довольно проницательныхъ людей, которые на каждой страницѣ усмотрятъ или умышленно отыщутъ по нѣскольку еретическихъ мыслей; если же не усмотрятъ прямо, то предположатъ по своимъ дальновиднымъ соображеніямъ. Ужъ такъ нынѣ настроены люди. Въ филологическихъ розысканіяхъ этой опасности не предвижу. Отступать отъ общихъ мнѣній и выставлять новыя предположенія тамъ позволительно.

Если Богъ дастъ здоровья и люди не будутъ тревожить меня, то дальнѣйшія мои наблюденія не замедлятъ выйти на свѣтъ. Въ чернѣ все уже собрано у меня; остается только приготовить къ печатанію.

Герасимъ Павскій.

Августа 11 дня
1842 года.

3.

Одесскій протоіерей принесъ мнѣ поклонъ и благословеніе отъ вашего имени. Благодарю, что вы помните меня и вдалекѣ, какъ были благосклонны ко мнѣ вблизи. Желаю, чтобъ вы пользовались лучшимъ здоровьемъ въ своей благословенной Тавридѣ, нежели какимъ пользовались у насъ въ Петербургѣ. Я какъ здѣш-

ній уроженецъ не могу жаловаться на петербургскій климатъ, но на лѣта свои немножко жалуюсь. Они унесли у меня часть прежняго здоровья и понемножку подкашиваютъ ноги въ ожиданіи, что и совсѣмъ свалюсь и потеряю силы ходить. Но что дѣлать! Недалеко отъ 70 лѣтъ, которые и во времена Давидовы считались полнымъ числомъ человѣческаго возраста. *Дней лѣтъ нашихъ всего до семидесяти лѣтъ.* Переходить въ другую жизнь не боюсь, зная, что не во зло употребилъ данные мнѣ дни жизни подсолнечной. Посылаю вамъ второе изданіе моихъ филологическихъ наблюденій, къ которымъ присоединилась при этомъ изданіи новая часть. Не осуждайте меня, что я занялся такими мелочами. Когда нѣтъ возможности посвятить свое время на лучшее, тогда и занятіе мелочами не постыдно. Когда нѣтъ возможности идти далѣе азбуки, тогда и азбука стоитъ того, чтобъ занимать ею себя и другихъ и называть ее книгою.

Протоіерей Герасимъ Павскій.

Іюля 15 дня
1851 года.

Письма архимандрита Іоанна.

1.

Ваше Высокопреосвященство!

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій архипастырь!

Прежде всего долгомъ почитаю выразить в. в—ству мою искреннѣйшую признательность за вашу добрую память о моемъ недостоинствѣ и благоснисходительное довѣріе ко мнѣ. Вмѣстѣ со многими другими и я сердечно сожалѣлъ, что такое увлекательное и вмѣстѣ глубоко-поучительное чтеніе, какъ «Послѣдніе дни земной жизни Спасителя», долго не являлось въ новомъ изданіи. Лучшимъ доказательствомъ, какъ это сочиненіе удовлетворяетъ уму и сердцу, можетъ быть то, что въ академіи здѣшней остается только *одинъ* экземпляръ тѣхъ годовъ «Христіанскаго Чтенія», въ которыхъ «Послѣдніе дни» напечатаны, и этотъ единственный экземпляръ уже давно, давно не выпускается ни въ продажу, ни для чтенія изъ опасенія, чтобы добрые люди не зачитали. Только я не понимаю, почему академія не постаралась выпустить тѣ годы новымъ изданіемъ. Рукописи вашего высокопреосвященства (числомъ 5) получены мною [1]) въ исправности. Всѣ силы упо-

[1]) Архим. Іоаннъ былъ въ это время членомъ комитета дух. цензуры.

требую, чтобы содѣйствовать, сколько отъ меня зависитъ, новому изданію. Первую тетрадь я уже прочиталъ и не встрѣтилъ ничего сомнительнаго; только, вѣроятно отъ поспѣшной переписки, нѣкоторыхъ примѣчаній по указанію цифръ въ самомъ текстѣ рукописи, не достаетъ, другія примѣчанія не соотвѣтствуютъ тексту; въ послѣднемъ случаѣ я повѣрю ихъ по печатному изложенію въ «Христ. Чтеніи». Во всякомъ случаѣ, если встрѣтятся мѣста, почему-либо возбуждающія недоумѣніе, я не премину предварительно представить в. в. на усмотрѣніе какъ самыя мѣста этого рода, такъ и мои предположенія касательно ихъ исправленія. Согласно волѣ вашей я не объявлялъ цензурному комитету о рукописяхъ вашихъ; объявлю послѣ, когда по сношенію съ в. в., не окажется никакихъ препятствій къ напечатанію. Но я долженъ предупредить, что по существующимъ нынѣ правиламъ цензуры «Послѣдніе дни», для окончательнаго разрѣшенія къ напечатанію, должны быть представлены въ Св. Синодъ.

Затѣмъ публика еще не мало ожидаетъ себѣ утѣшеній отъ в. в.; какъ напр.: 1) новаго изданія «Седмицъ», 2) словъ къ херсонской паствѣ, 3) собранія словъ по случаю послѣднихъ военныхъ событій [1]). Но, можетъ быть, высокопреосвященнѣйшій владыко, не долго заставите ожидать. Что касается до насъ, о которыхъ вы такъ снисходительно изволите судить, то — скажу только о себѣ: семинарская служба [2]) слишкомъ мало даетъ удобствъ для ученыхъ трудовъ. Академія—совсѣмъ другое дѣло.

Отъ всего сердца желаю в. в. счастливаго и радостнаго пребыванія въ первопрестольномъ градѣ, и вмѣстѣ въ моемъ родномъ; я тамъ родился и учился; даже училищное поприще началъ изъ того самаго монастыря и тѣхъ самыхъ комнатъ, гдѣ теперь изволите пребывать; тамъ жилъ ректоръ училища уѣзднаго, и, когда меня записывали въ это училище, то приводили на пріемный экзаменъ къ ректору, златоустовскому архимандриту.

Испрашивая и пр.

с.-петербургской семинаріи
ректоръ архимандритъ Іоаннъ.

7 августа 1856 г.
С.-Петербургъ.

---

[1]) Рѣчь о Крымской войнѣ.

[2]) Преосв. Іоаннъ былъ въ это время ректоромъ с.-петербургской духовной семинаріи.

2.

Съ сердечнымъ утѣшеніемъ для себя спѣшу донести вашему высокопреосвященству, что «Послѣдніе дни земной жизни І. Христа» — 10-го числа мѣсяца возвращены изъ Св. Синода [1]) съ одобреніемъ къ печати. Кажется, что изъ членовъ Св. Синода рукопись никому не была поручена для разсмотрѣнія: однакожъ и нельзя сказать, что она прошла чрезъ Синодъ безъ цензуры... Въ самомъ же указѣ Синода прописано только то, что печатаніе рукописи разрѣшается на основаніи цензурнаго одобренія. Такимъ образомъ я счастливымъ себя почитаю, и во всю мою девятилѣтнюю службу въ цензурѣ самымъ лучшимъ дѣломъ признаю, что могъ сдѣлать что нибудь для выхода въ свѣтъ этого сокровища изъ подъ спуда тридцатилѣтней давности и погребенія въ книжкахъ «Христ. Чтенія». Теперь я отовсюду слышу благодарность за это. Въ слѣдъ за симъ письмомъ рукопись въ полномъ составѣ возвращается къ в. в. Мнѣ предложено, только по начальству, провести чернилами все то, что было записано или начерчено мною на рукописи карандашемъ.

О Петербургѣ можно сказать, что въ немъ много новаго и однакожъ ничего новаго нѣтъ; по всѣмъ вѣдомствамъ и по всѣмъ инстанціямъ новыя лица; однакожь и древняя не мимоидоша: все по старому. Впрочемъ подождемъ: можетъ быть увидимъ что нибудь и новое. Въ началѣ этого мѣсяца пришелъ сюда изъ Крыма *пѣшкомъ* одинъ казакъ (поселенный), живущій тамъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ, или около; пришелъ и прямо къ Государю Императору съ просьбою, чтобы занялись его, казака, душевными дѣлами, которыя не даютъ ему покоя, и которымъ онъ не могъ найти разрѣшенія ни въ Крыму, ни въ Одессѣ, ни въ Кіевѣ. Государь приказалъ отправить его къ преосв. митрополиту, а владыка поручилъ мнѣ побесѣдовать съ нимъ. Это какой-то сновидецъ, духовидецъ и многихъ иныхъ вещей видецъ; впрочемъ мнѣ показался человѣкомъ очень смышленымъ и умнымъ отъ природы и, при томъ весьма начитанный; св. Писаніе самъ читаетъ и знаетъ наизустъ превосходно. Я такъ подробно описываю этого казака потому, что, можетъ быть, в. в. надобно будетъ имѣть дѣло съ нимъ или о немъ. Три предмета занимаютъ его: 1) почти непрерывный (въ продолженіи, кажется, пяти или шести лѣтъ) рядъ сновъ и видѣній, которыя сильно тревожатъ

[1]) Посланы туда 10-го октября прошлаго года.

его; и, надобно сказать, что изъ его сновъ и видѣній иныя весьма знаменательны; какого нибудь умопомѣшательства въ нихъ не видно, они сами по себѣ довольно связны и толковы; 2) положенные имъ обѣты поста и молитвы, которые онъ далъ для отгнанія этихъ сновидѣній, но какъ человѣкъ мірской, занятый семействомъ и работою, затрудняется выполненіемъ своихъ обѣтовъ; 3) сильная мысль, что онъ, можетъ быть, имѣетъ отъ Бога таланть и призваніе, чтобъ быть полезнымъ для другихъ въ указаніи путей истины и спасенія, но не исполняетъ этого призванія. По первому предмету мои бесѣды повидимому нѣсколько успокоили его; по второму преосв. митрополитъ далъ ему разрѣшеніе. По третьему предмету онъ не безопасенъ въ томъ отношеніи, что можетъ увлекать за собою другихъ и, пожалуй, основать какую нибудь секту, хотя теперь не видно, чтобы онъ принадлежалъ къ какой нибудь сектѣ; церкви онъ не чуждается; хотя и не все ему нравится въ ней. Хорошо было бы на мѣстѣ жительства поручить его какому нибудь дѣльному священнику, чтобы тотъ вразумлялъ его и слѣдилъ за нимъ. А онъ жалуется, что крымскіе священники не хотѣли бесѣдовать съ нимъ; да и въ Кіевѣ, не доложа митрополиту, отогнали его отъ дверей. Это-то и побудило его идти въ Петербургъ и безпокоить самого Государя.

Теперь отъ нашего владыки онъ возвращенъ къ свѣтскому начальству и вѣрно безъ замедленія отправленъ будетъ по командѣ на родину.

Простите, владыко, что отнялъ у васъ время своимъ бумагомараньемъ. Испрашивая архипастырскаго вашего благословенія, съ глубочайшимъ почитаніемъ имѣю честь быть

архимандритъ Іоаннъ.

12 января 1857 года.
С.-Петербургъ.

(Изъ «Хр. Чт.» за 1886 г.).

Печатать позволяется. 3 Ноября 1886 г. Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій*.

Типографія Ѳ. Елисонскаго и К°. Невскій просп., № 134.